

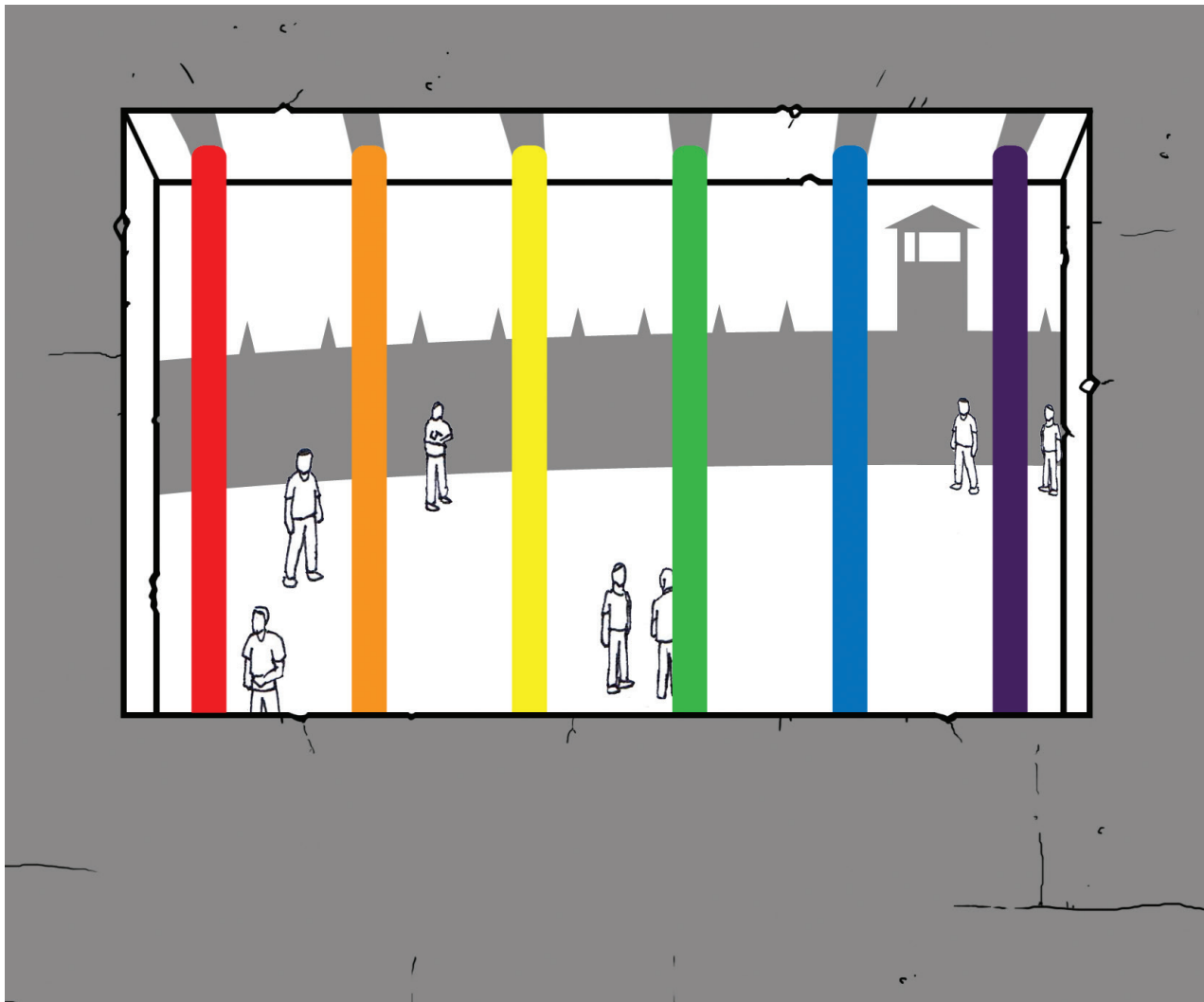

association pour la prévention de la torture
asociación para la prevención de la tortura
association for the prevention of torture

Представители лгбти-сообщества в местах лишения свободы:

основы превентивного мониторинга

Ресурсное пособие по мониторингу в
местах содержания под стражей

LGBTI persons deprived of their liberty: a framework for preventive monitoring

Представители лгбти-сообщества в местах лишения свободы: основы превентивного мониторинга

Международная тюремная реформа и Ассоциация по предупреждению пыток выражают благодарность Жану-Себастьяну Бланку за подготовку данного документа.

Настоящее пособие было создано в рамках совместного проекта Международной тюремной реформы и Ассоциацией по предупреждению пыток под названием «Укрепление институтов и наращивание потенциала гражданского общества по борьбе с пытками в 9 странах СНГ» при финансовой помощи Европейского инструмента по содействию демократии и правам человека. Вся ответственность за содержание данного документа возлагается на Международную тюремную реформу, а содержание документа ни при каких обстоятельствах не должно рассматриваться как отражающее позицию Европейского Союза.

Бесплатный просмотр данной публикации в полном объеме, а также ее полное или частичное копирование, воспроизведение и перевод разрешается, кроме как в целях продажи или в связи с коммерческими целями. Внесение каких-либо изменений в текст данной публикации должно быть подтверждено Международной тюремной реформой. Ссылка на Международную тюремную реформу и данный материал при цитировании – обязательна. Запросы направляйте по адресу publications@penalreform.org.

Оформление обложки Джона Бишоп.

Международная тюремная реформа
Penal Reform International
Head Office
60 – 62 Commercial Street
London E1 6LT
UK

Телефон: +44 (0) 20 7247 6515
Email: publications@penalreform.org

Ассоциация по предупреждению пыток
Association for the Prevention of Torture
PO Box 137
CH-1211 Geneva 19
Швейцария

Телефон: +41 (22) 919 21 70
Email: apt@apt.ch
www.apt.ch

ISBN: 978-1-909521-26-1

© Penal Reform International 2013

Международная тюремная реформа (PRI) является независимой неправительственной организацией, которая разрабатывает и пропагандирует справедливые, эффективные и соразмерные ответы на проблемы уголовного правосудия во всем мире.

Мы продвигаем альтернативы тюремному заключению, которые способствуют интеграции правонарушителей в обществе, а также содействуют защите права лиц, содержащихся под стражей на справедливое и гуманное обращение. Мы выступаем за недопущение пыток и отмену смертной казни, наша работа нацелена на то, чтобы обеспечить справедливое и гуманное обращение с детьми и женщинами, попавшими в орбиту уголовного правосудия.

В настоящее время мы выполняем программы на Ближнем Востоке и в Северной Африке, в Центральной и Восточной Европе, в Центральной Азии и на Южном Кавказе, а также сотрудничаем с партнерами в Восточной Африке и Южной Азии. Для того, чтобы получать наш ежемесячный электронный бюллетень, пожалуйста, зарегистрируйтесь на www.penalreform.org/keep-informed.

СОДЕРЖАНИЕ

I.	Введение	2
II.	Понятия и основы защиты	4
	1. Определения	4
	2. Основы защиты	5
III.	Факторы риска и ситуации	7
	1. Задержание и задержание полицией	7
	2. Допросы	8
	3. Распределение задержанных транссексуалов	9
	4. Личный досмотр	9
	5. Насилие в среде заключенных	10
	6. Злоупотребления со стороны сотрудников тюрьмы	11
	7. Изоляция и одиночное заключение в качестве защитной меры	11
	8. Дискриминация в доступе к услугам и льготам	13
IV.	Что могут органы мониторинга?	14
	1. Правовые основы	14
	2. Состав	14
	3. Политика	14
	4. Обучение	15
	5. Методы работы	15

I. ВВЕДЕНИЕ

В апреле 2012 года г-н Пан Ги Мун, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, выступил с памятной речью во время конференции по правам человека в Осло, посвященной сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Он решительно осудил все нападки в отношении сексуальных меньшинств и призвал государства и народы сменить парадигму отношения к этой конкретной группе:

«Нас всех должны возмущать случаи, когда люди страдают от дискриминации, нападений и даже убийств — просто потому что они лесбиянки, геи, бисексуалы и транссексуалы. Мы все должны высказаться против арестов и заключения людей в тюрьму из-за того, кого они любят или потому, что они выглядят иначе. Это одна из больших, обделенных вниманием проблем прав человека нашего времени. Мы должны исправить эти ошибки. [...] Кое-то будет противиться изменениям. Они могут ссылаться на культуру, традиции или религии для защиты статуса-кво. К таким аргументам уже прибегали в попытке оправдать рабство, детские браки, сексуальное насилие в семье и обрезания женских гениталий. Я уважаю культуру, традиции и религию, но они никогда не должны служить оправданием для отрицания основных прав¹.»

Несмотря на мощную поддержку сексуальных меньшинств по всему миру, слова Генерального секретаря продемонстрировали, что представители ЛГБТИ²-сообщества исторически сталкивались и продолжают сталкиваться с дискриминацией и насилием во многих аспектах жизни. Культура, традиции и религия по-прежнему используются для оправдания ущемления основных прав человека в значительном числе стран. В некоторых государствах национальное законодательство предусматривает особую защиту ЛГБТИ-лиц от дискриминации и насилия и наделяет их правами такими

же, как и для других граждан, одновременно, есть и государства, где не предусмотрены конкретные меры защиты или, более того, где существует уголовная ответственность за поведение не соответствующее гетеронормативности³.

Что касается международного права, то конвенции о конкретной защите лиц-представителей сексуальных меньшинств не приняты до сих пор, и всеобщий консенсус относительно статуса лиц ЛГБТИ-сообщества не достигнут. Тем не менее, некоторые механизмы Организации Объединенных Наций по правам человека, в том числе основные договорные органы и специальные процедуры, провозглашают обязательство государств обеспечивать защиту от дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Верховный комиссар по правам человека также опубликовал доклад, посвященный вопросу о дискриминационных законах, практике и актам насилия в отношении лиц-представителей сексуальных меньшинств⁴. В совместном заявлении Совета по правам человека от 10 июня 2013 года, 29 национальных учреждений по правам человека (НПУ) с «А-статусом» со всего мира призвали к принятию мер для прекращения насилия в отношении ЛГБТИ-сообщества и для создания «соответствующего механизма для изучения, документирования и подачи в Совет по правам человека сообщений о нарушениях прав человека, изучения препятствий и проблем в связи с сексуальной ориентацией, гендерной идентичностью, а также в интересах интерсексуалов»⁵. Принципы прав человека для защиты сексуальных меньшинств были провозглашены в ноябре 2006 года группой экспертов по правам человека⁶: Джокьякартские принципы применения международно-правовых норм о правах человека в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности⁷ («Джокьякартские принципы»).

1 «Культура, религия, традиция никогда не могут быть оправданием отрицания прав, подчеркнул Генеральный секретарь в своем сообщении на конференции по сексуальной ориентации, гендерной идентичности», Департамент ООН по общественной информации, 15 апреля 2013 года. Доступно на сайте: www.un.org/News/Press/docs/2013/sgsm14944.doc.htm <доступ 7 октября 2013>

2 ЛГБТИ — это аббревиатура, означающая сообщество лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов. Сексуальные меньшинства понимаются в данном документе в качестве синонима ЛГБТИ.

3 Гетеронормативность предполагает, что гетеросексуальность является нормой, и заявляет, что сексуальные и брачные отношения возможны только между мужчиной и женщиной. См. статью Майкла Уорнера «Страх перед планетой гомосексуалистов: политика и социальные теории в отношении гомосексуализма», Университет Миннесоты, 1993 г.

4 Совет ООН по правам человека — доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека: «Дискриминационные законы и практика, и акты насилия в отношении лиц по причине их сексуальной ориентации и гендерной идентичности», 17 ноября 2011 года, A/HRC/19/41.

5 Совместное заявление Совета ООН по правам человека в отношении дискриминационных законов и практик и актов насилия в отношении лиц по причине их сексуальной ориентации и гендерной идентичности, 10 июня 2013 года. Доступно по адресу: <https://www.humanrights.gov.au/joint-nhri-statement-human-rights-council-sexual-orientation-and-gender-identity> <доступ 7 октября 2013г.>

6 Список подписавших включает в себя: Манфреда Новака (Австрия), бывшего Специального докладчика ООН по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания; Мэри Робинсон (Ирландия), бывшего Верховного комиссара ООН по правам человека; Мартина Шейнина (Финляндия), Специального докладчика ООН в области прав человека и борьбы с терроризмом и других видных экспертов из всех регионов. Полный список см. здесь: www.yogyakartaprinciples.org/principles_en.htm

7 www.yogyakartaprinciples.org

Представители ЛГБТИ-сообщества, содержащиеся под стражей, или лица, воспринимаемые как принадлежащие к этой группе, находятся в ситуации особой уязвимости, подвержены риску нарушений прав человека и злоупотреблений — в том числе со стороны других заключенных — по всей системе уголовного правосудия⁸. Специальный докладчик по пыткам также выделил особое положение сексуальных меньшинств в местах лишения свободы:

«При задержании представители сексуальных меньшинств зачастую рассматриваются в качестве подкатегории заключенных и содержатся в худших условиях, чем основная часть лиц, лишенных свободы. Специальный докладчик получил информацию, согласно которой содержащиеся под стражей представители сексуальных меньшинств подвергались чрезмерному насилию, особенно сексуальному домогательству и изнасилованию со стороны сокамерников и, иногда, тюремной охраны. Сообщается также, что последние не принимают разумных мер по предотвращению опасности насилия со стороны сокамерников; или же поощряют насилие на половой почве, сообщая сокамерникам имена представителей сексуальных меньшинств. Считается, что тюремная охрана прибегает к угрозам перевода представителей сексуальных меньшинств в общие зоны содержания под стражей, в которых они подверглись бы большей опасности нападения сокамерников по сексуальным мотивам. В частности, указывается, что транссексуальные и трансгендерные лица, особенно транссексуалы, которые поменяли свой пол с мужского на женский, подвергаются большему риску физического и сексуального надругательства со стороны тюремной стражи и сокамерников в случае их совместного содержания с заключенными в тюрьмах, предназначенных для мужчин»⁹.

Благодаря регулярным посещениям мест лишения свободы и последующему информированию органов власти, органы мониторинга, в том числе Национальные превентивные механизмы (НПМ)¹⁰ могут играть поворотную роль в обеспечении того, чтобы представители ЛГБТИ-сообщества лишенные свободы были защищены и пользовались равными правами наряду с другими заключенными. При этом органы мониторинга должны соблюдать принцип «не навреди» и не разглашать сведения о представителях ЛГБТИ-сообщества в местах лишения свободы сотрудникам и другим заключенными вопреки их воле, тем самым подвергая их еще более высокому риску жестокого обращения или преследования. Условия конкретной страны и конкретного места содержания под стражей должны служить отправной точкой при определении соответствующей стратегии для наблюдателей проводящих мониторинг, включая необходимость заранее договариваться о проведении беседы с представителями ЛГБТИ-сообщества в заключение во время своего посещения.

Целью данной работы является определение основных факторов риска и ситуаций, в которых оказываются лица – представители ЛГБТИ-сообщества, когда они находятся в статусе лица, лишенного свободы в системе уголовного правосудия, а также выработка предложений относительно возможных направлений действий, к которым могли бы прибегнуть органы мониторинга.

«Государства должны [...] обеспечивать независимый надзор над всеми местами содержания под стражей со стороны органов, должным образом уполномоченных и оснащенных для выявления случаев ареста и задержания, мотивом которых могли послужить сексуальная ориентация или гендерная идентичность лица».

Джюкьякартский принцип 7 (D): «Право не подвергаться произвольному лишению свободы»

8 В работе рассматриваются только ситуации риска для лиц ЛГБТИ-сообщества в системе уголовного правосудия. Тем не менее, ясно, что некоторые соображения, анализируемые в настоящем документе, могут быть актуальными для других мест, где лица лишены или могут быть лишены свободы. По злоупотреблениям в отношении лиц ЛГБТИ-сообщества в других регионах, см., например, работу «Обзор гомофобных издевательств в образовательных учреждениях», ЮНЕСКО, 12 марта 2012 года; или о людях, ищущих убежища в иммиграционных центрах, или работу «Дискриминация по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности в Европе», Совет Европы, 2-е издание, стр. 62-69, 2011 г. Стоит также отметить доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и жестоком обращении в медицинских учреждениях, в который включен раздел о лицах ЛГБТИ-сообщества, A/HRC/22/53, стр.76-79, 1 февраля 2013 г.

9 См. доклад Специального докладчика Совета по правам человека от 3 июля 2001 года A/56/156, пункт 23.

10 Национальные превентивные механизмы (НПМ) являются независимыми институтами, созданными в рамках Факультативного протокола к Конвенции ООН против пыток (ФП-КПП). Их мандат распространяется на предотвращение пыток и других видов жестокого обращения в местах лишения свободы путем, среди прочего, регулярного посещения мест содержания под стражей и подачи рекомендаций государственным органам.

II. ПОНЯТИЯ И ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ

Во многих странах все еще существует законодательство, дискриминирующее представителей ЛГБТИ-сообщества. Такая дискриминация может начинаться с более старшего возраста сексуального согласия для гомосексуалистов, чем для гетеросексуалов¹¹, до дискриминационных и унижительных медицинских осмотров¹² или двусмысленных норм приличия. Она может принимать форму криминализации сексуальных отношений между лицами одного пола или самой сексуальной ориентации, которая в некоторых странах даже карается смертной казнью.

Данный документ не дает анализ проблемы в области прав человека, связанной с криминализацией гомосексуализма, но уделяет внимание дискриминации и злоупотреблениям в местах лишения свободы.

1. Определения

ЛГБТИ – сокращение, используемое для представителей сообщества лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов. Активисты, организации гражданского общества, социологи, средства массовой информации и другие могут использовать другие сокращения, в том числе ЛГБ, ЛГБТ или ЛНСО (здесь ЛНСО означает людей с нетрадиционной сексуальной ориентацией), которые отражают различные идентичности, реалии, потребности и проблемы. Многие люди, обозначаемые аббревиатурой ЛГБТИ, даже не идентифицируют себя с ней или связанной с ней символикой. Некоторые могут считать ее сознательно запутанной или произвольно трактуемой сексуальную ориентацию как гендерную идентичность. В некоторых культурах никто не идентифицирует себя лесбиянкой или геем из-за очень сильных социальных предрассудков, однако, у некоторых, возможно, были однополые отношения. Поэтому термин «мужчина, занимающийся сексом с мужчинами» или «женщина, которая занимается сексом с женщинами» появился, чтобы описать некоторых людей, которые, возможно, не идентифицируют себя с геями или лесбиянками. Тем не менее, принимая во внимание сложность данного вопроса и широкое разнообразие заинтересованных групп и лиц, в данной работе используется термин ЛГБТИ.

Термины «лесбиянки, геи и бисексуалы» можно понять через призму сексуальной ориентации. В соответствии с введением к Джокьякартским принципам «сексуальная ориентация понимается как способность того или иного лица к глубокой эмоциональной, приятной и сексуальной привязанности к лицам другого пола или того же пола, или нескольких полов, а также к вступлению с такими лицами в интимные и половые отношения¹³».

Транссексуалы и интерсексуалы, для сравнения, могут быть проанализированы через призму гендерной идентичности, понимаемой Джокьякартскими принципами как «глубокое осознание тем или иным лицом внутренних и индивидуальных особенностей гендерной принадлежности, которая может как совпадать, так и не совпадать с полом по рождению, включая индивидуальное ощущение своего тела (при наличии свободной воли может сопровождаться изменением внешности или физиологических функций медицинскими, хирургическими или иными средствами) и другие проявления, такие как одежда, речь и особенности поведения¹⁴».

Вопросы и проблемы транссексуалов и интерсексуалов отличаются от проблем лесбиянок и гомосексуалистов, и друг от друга. Одна из основных проблем для транссексуалов является дискриминация, основанная на восприятии ими своего пола, как не соответствующего биологическому полу, и в частности, проблемы с доступом к медицинской помощи, например, к операции по смене пола.

С другой стороны, одним из основных требований, выдвигаемых организациями, защищающими права интерсексуалов, является запрет на нанесение увечий детям, преследующий цель закрепления окончательного биологического пола ребенка на основе социальных и косметических соображений¹⁵. Следовательно, реалии, проблемы и потребности этих двух групп можно рассматривать как абсолютно отличающиеся. Несмотря на существенные различия между различными группами, опыт показывает, что лица, подразумеваемые под этим термином, либо лица, воспринимаемые как принадлежащие к одной из категорий, включенных в аббревиатуру ЛГБТИ, представляют собой группу, находящуюся в наиболее уязвимом положении в случае

11 См., например, закон штата Невада, криминализирующий секс по обоюдному согласию между однополыми подростками, как «преступление против природы». Доступно на: <https://www.leg.state.nv.us/NRS/NRS-201.html#NRS201Sec195> <доступ от 7 октября 2013 г.>

12 В некоторых странах человек, арестованный по обвинению в гомосексуализме, вынужден проходить медицинские осмотры, предназначенные для получения вещественных доказательств анального секса. Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям заключает, что «принудительное анальное обследование противоречит запрещению пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения, и если [...] они используются с целью наказать, вынудить к признанию или подвергнуть дальнейшей дискриминации. Кроме того, они с медицинской точки зрения являются бесполезными для определения того, участвовало ли какое-либо лицо в половых актах с лицом одного и того же пола». Рабочая группа по произвольному заключению под стражу, Решение № 25/2009 по Египту, A/HRC/16/47/доп.1, параграфы.23, 28-29.

13 www.yogyakartaprinciples.org, стр. 6.

14 www.yogyakartaprinciples.org, стр. 6.

их содержания в заключении. Они подвержены риску нарушений прав человека и злоупотреблений с самого момента их ареста вплоть до освобождения.

В мировом масштабе, число заключенных лесбиянок, геев и бисексуалов составляет небольшой процент заключенных¹⁶, а число заключенных транссексуалов в большинстве случаев даже еще меньше. Вероятно, тот факт, что этот процент является небольшим, способствует тому, что эта группа не получает должного внимания в том что касается защиты и обеспечения конкретных потребностей в заключении. Как заявил специальный докладчик по пыткам: «Хотя у Специального докладчика нет соответствующих статистических данных, представляется, что члены сексуальных меньшинств несоразмерно подвергаются пыткам и другим формам грубого обращения, поскольку они не соответствуют социально принятым представлениям о взаимоотношениях полов¹⁷.»

2. Основы защиты

Как уже упоминалось выше, международное право не обеспечивает защиту от жестокого обращения и насилия непосредственно для лиц ЛГБТИ-сообщества, не говоря уже о нормах обращения с ними во время содержания под стражей. Однако статья 5 Всеобщей декларации прав человека и статья 7 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП) предусматривают, что никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию¹⁸. Статья 9 (1) МПГПП также устанавливает, что «[н]икто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом». Кроме того, достоинство всех лиц, лишенных свободы, включая лиц ЛГБТИ-сообщества, должно защищаться всегда и при любых обстоятельствах, как указано в статье 10 (1) МПГПП¹⁹.

Международное законодательство по правам человека предусматривает общую защиту, основанную на основном принципе прав человека — недискриминации. Статья 26 Международного пакта о гражданских и политических правах гласит, что «Все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона. В этом отношении всякого рода дискриминация

должна быть запрещена законом и закон должен гарантировать всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по какому бы то ни было признаку, как-то раса, цвет кожи, пол, язык, религия, политические или иные убеждения, национальное или социальное происхождение, имущественное положение, рождение или иное обстоятельство». Хотя соглашения в области прав человека не указывают прямо на сексуальную ориентацию и гендерную идентичность, перечни признаков дискриминации, как правило, не являются исчерпывающим и обычно включают в себя «иные обстоятельства», которые должны рассматриваться как предусматривающие дискриминацию по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности²⁰.

В ответ на недостаточность специальной защиты для лиц ЛГБТИ-сообщества и разрозненную и непоследовательную реакцию со стороны международного сообщества, в ноябре 2006 года в индонезийском городе Джокьякарта была организована встреча на высоком уровне, собравшая экспертов по правам человека из различных регионов и культур, включая бывшего Верховного комиссара ООН по правам человека, держателей мандатов ООН по специальным процедурам, членов договорных органов, судей, ученых, неправительственные организации и другие. В итоговом документе – Джокьякартские принципы – излагается ряд международных принципов прав человека, касающихся сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Различные принципы, имеющие отношение к лицам ЛГБТИ-сообщества и системе уголовного правосудия, включают в себя право на защиту от произвольного лишения свободы (Принцип 7), право на справедливое судебное разбирательство (Принцип 8), право на гуманное обращение при содержании под стражей (Принцип 9), а также право на свободу от пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (Принцип 10).

Последующие держатели мандата Специального докладчика по вопросу пыток и другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания также сыграли важную роль для привлечения внимания к судьбе представителей сексуальных меньшинств, лишенных свободы и обеспечения их защиты от жестокого обращения и насилия. Специальный докладчик в своем промежуточном докладе Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций от 3 июля 2001 года²¹ посвятил целый раздел о пытках и дискриминации

15 См., например: www.intersex.ch

16 По данным опросов, проведенных Инспекцией тюрем Ее Величества (HMIP) (Соединенное Королевство), около 4 процентов лиц, содержащихся в тюрьмах, относят себя к представителям ЛГБТИ-сообщества по сравнению с лишь 0-2 процентами лиц, содержащихся под стражей в полиции. Считается, тем не менее, что собранные данные занижают реальные цифры, так как люди, возможно, были обеспокоены тем, что собранная информация может быть использована против них.

17 См. доклад Специального докладчика Совета по правам человека от 3 июля 2001 года A/56/156, пункт 19.

18 В своих заключительных замечаниях в адрес государств, Комитет ООН против пыток (КПП) выражает озабоченность по поводу нападения или других злоупотреблений со стороны сотрудников полиции, вооруженных сил или тюремного персонала в отношении представителей ЛГБТИ-сообщества. См., например: Комитет против пыток, Заключительные замечания по сводному пятому и шестому периодическому докладу Перу, принятые Комитетом на его сорок девятой сессии (29 октября – 23 ноября 2012 года). Доступно на сайте http://reproductiverights.org/sites/crr.civactions.net/files/documents/crr_Peru_CAT_concluding_observations.pdf <доступ от 7 октября 2013 года>.

19 «Все лица, лишенные свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности».

20 Комитет против пыток, замечание общего порядка № 2: «Выполнение статьи 2 государствами-участниками, пункты 21–22»; Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 4: «Здоровье подростков, пункт 6»; Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 20: «Недопущение дискриминации в экономических, социальных и культурных правах, пункты 27, 32. См. также судебную практику Европейского суда по правам человека в связи со статьей 14 Европейской конвенции по правам человека, например X против Турции (жалоба № 24626/09), 9 октября 2012 года».

21 См. доклад Специального докладчика Совета по правам человека от 3 июля 2001 года A/56/156, пункты 17–25.

в отношении сексуальных меньшинств. Он подчеркнул проблему их особой уязвимости перед пытками и жестоким обращением, включая ограниченный доступ к процедуре подачи жалоб и медицинской помощи, преследование и насилие со стороны полиции, при аресте по подозрению в совершении преступления или при подаче жалобы, и условия содержания, которые могут привести к созданию де-факто особой подкатегории заключенных²².

Соответствующие изменения произошли как на региональном уровне так и в прецедентном праве региональных судов по правам человека.

В 2010 году Комитет министров Совета Европы издал рекомендации государствам-членам о мерах борьбы с дискриминацией по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности. Рекомендация 4 направлена на «обеспечение безопасности и уважения человеческого достоинства всех лиц в тюрьмах или лишенных свободы иными способами, включая лесбиянок, геев, бисексуалов и транссексуалов и, в частности, принятие мер защиты от физического нападения, сексуального насилия и других форм сексуального надругательства, будь то со стороны других заключенных или сотрудников; принятые меры должны адекватным образом защищать и уважать гендерную идентичность транссексуалов»²³.

24 июня 2013 года Совет Европейского союза (ЕС) принял «Руководство по соблюдению и защите реализации всех прав человека лесбиянками, геями, бисексуалами, транссексуалами и интерсексуалами (ЛГБТИ)²⁴», в котором также предусмотрены ситуации лишения свободы. В частности, Руководящие принципы призывают чиновников институтов ЕС и государств-членов ЕС кроме прочего «связаться с Генеральным прокурором, представителем полиции или с созданными и независимыми органами мониторинга для получения разрешения на посещение мест содержания под стражей в целях, например, для оценки положения лиц ЛГБТИ-сообщества, содержащихся под стражей», и «рекомендуют международным органам мониторинга уделять особое внимание лицам ЛГБТИ-сообщества во время посещения мест лишения свободы».

Межамериканская комиссия по правам человека, которая создала специальную группу по правам лиц ЛГБТИ-сообщества, регулярно поднимает вопрос о правах ЛГБТИ-лиц через группу своих докладчиков, включая права ЛГБТИ-лиц, лишенных свободы. Например, Докладчик по вопросу о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей выразил свою обеспокоенность и разочарование по поводу применения одиночного заключения в учреждениях содержания под стражей Миграционной службы США для того, чтобы «якобы обеспечить личную защиту уязвимых иммигрантов, содержащихся под стражей, включая заключенных гомосексуалистов [и транссексуалов]²⁵».

22 Справочник УНП ООН по заключенным с особыми потребностями также включает в себя главу, посвященную заключенным представителям ЛГБТИ-сообщества. Справочник рассматривает проблемы, с которыми сталкиваются лица ЛГБТИ-сообщества в тюрьмах, и рекомендует меры по их устранению, в том числе по доступу к правосудию, процедурам обжалования, здравоохранения, условиям содержания, потребности в защите и контактам с семьей. Он подчеркивает, что «главная и самая важная потребность заключенных лиц ЛГБТИ-сообщества — это защита от сексуального насилия и изнасилования, обычно совершаемых другими заключенными», УНП ООН, «Справочник по заключенным с особыми потребностями», 2009 год.

23 Рекомендация CM / Rec (2010) 5, принятая Комитетом министров 31 марта 2010 года на 1081-м заседании заместителей министров: www.coe.int/t/dg4/lgbt/Source/RecCM2010_5_EN.pdf

24 Совет Европейского Союза: «Руководящие принципы по поощрению и защите осуществления всех прав человека в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов (ЛГБТИ)», заседание Совета министров иностранных дел от 24 июня 2013 года.

25 См. отчет МКПЧ о посещении мест содержания иммигрантов под стражей в США, Межамериканская комиссия по правам человека, пресс-релиз № 53/ 09. Доступно на сайте: www.cidh.org/Comunicados/English/2009/53-09eng.htm <доступ 7 октября 2013 г.>

III. ФАКТОРЫ РИСКА И СИТУАЦИИ

Существуют многочисленные виды и ситуации риска для представителей сексуальных меньшинств, которые попали в орбиту системы уголовного правосудия²⁶. Тогда как все лица, задержанные полицией, рискуют быть подверженными пыткам и жестокому обращению, что чаще всего происходит на ранних стадиях заключения²⁷, то ЛГБТИ-лица даже в большей степени подвержены риску плохого обращения, независимо от того, является ли гомосексуализм преступлением или нет (хотя, где это имеет место, эти риски становятся большими). Были зарегистрированы произвольные аресты, преследования, физическое и психологическое насилие, выбивание признания и изнасилования со стороны сокамерников или сотрудников правоохранительных органов.

В следующей главе не дается исчерпывающий перечень факторов риска, но делается попытка очертить особенно острые случаи риска, касающиеся заключения под стражей в полиции и пенитенциарной системе соответственно.

1. Арест и задержание полицией

Аресты по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности часто встречаются в определенных местах, особенно там, где в полиции имеет место гомофобия и трансфобия и где дискриминация со стороны государственных должностных лиц происходит безнаказанно. Тогда как в таких странах полиция часто арестовывает представителей ЛГБТИ-сообщества вследствие жалоб представителей общественности или по собственной инициативе, она редко оказывает помощь представителям ЛГБТИ, пострадавшим от нападения из-за своего статуса, либо подавшим любые другие жалобы на совершенные против них преступления.

Например в отношении Украины, систематически циркулируют сообщения о нарушениях прав человека лиц ЛГБТИ-сообщества со стороны полиции, в том числе

сообщения о незаконных задержаниях, вымогательстве, угрозах о раскрытии информации о сексуальной ориентации и конфиденциальной информации, отказе в предоставлении правовой защиты, лишении воды и пищи, а также о физическом насилии в местах лишения свободы²⁸.

Согласно отчету правозащитников из Латинской Америки о безнаказанности и насилии в отношении женщин-транссексуалов, 95% опрошенных активистов, защищающих права транссексуалов сообщили, что они пострадали от полицейского произвола как на улице, так и в машине полицейского патруля, или в полицейских участках²⁹.

В Соединенных Штатах также были зарегистрированы случаи оскорбления на улицах транссексуалов, занятых в секс-индустрии, полицейскими, иногда выражавшиеся в насильственном срывании с них одежды или париков. Их также чаще, чем других подвергают допросам и обыскам из-за дискриминации со стороны сотрудников полиции. В некоторых странах наличие у лица одновременно нескольких презервативов используется полицией и прокуратурой как доказательство в суде, в целях преследования в рамках закона по борьбе с проституцией. В результате этого при попытке избежать ареста из-за наличия презервативов транссексуалы (и другие) работники секс-бизнеса подвергаются более высокому риску заражения ВИЧ³⁰. В Ливане были зарегистрированы унижающие человеческое достоинство действия со стороны сотрудников правоохранительных органов, включая случай, когда человек, арестованный сотрудниками полиции полагал, что он подвергся ограблению, так как полицейские не представились. Его доставили в отделение полиции и приказали выполнять приседания в обнаженном виде³¹.

Направленное насилие часто уходит корнями в институциональную культуру, что приводит к появлению стереотипов и презрительному отношению к лицам, относящимся к сексуальным меньшинствам³². В Непале, например, транссексуалы, известные как «Метисы», исторически являются одной из групп,

26 Риски также существуют после выхода на свободу, так как указанные лица могут опасаться дискриминации при возвращении в общество, они могут потерять свои дома, или может оказаться, что они не могут вернуться в свои семьи, потому что их заключение под стражу открыло глаза их родственникам на то, что они относятся к ЛГБТИ-лицам. Согласно опросам заключенных, проведенным Инспекцией тюрем Ее Величества (Соединенное Королевство), заключенные, относящиеся к ЛГБТИ сообществу, проявляют более высокий уровень тревоги о выходе на свободу и о периоде, непосредственно следующим за ним, чем гетеросексуальные заключенные.

27 См. «Мониторинг предварительного заключения под стражу: практическое руководство», Ассоциация по предупреждению пыток, 2013 год.

28 См. «ЛГБТИ-вектор Украины. Положение ЛГБТ на Украине (ноябрь 2011 года – 2012 г.)», Совет ЛГБТ-организаций Украины, Наш мир — центр геев и лесбиянок, стр. 21. Доступно на сайте: http://www.gay.org.ua/publications/lgbt_ukraine_2012-r.pdf <доступ от 7 октября 2013 г.>

29 См. «Ночь — это другая страна. Безнаказанность и насилие в отношении женщин-транссексуалов правозащитников в Латинской Америке», Redactrans и Международный Альянс по ВИЧ / СПИД, 2012 г., с. 15.

30 Human Rights Watch, «Секс-работники рискуют: презервативы, как доказательство проституции в четырех городах США», 19 июля 2012 года.

31 Human Rights Watch, «Это часть работы: жестокое обращение и пытки уязвимых групп со стороны ливанских полицейских» 26 июня 2013 года, стр.28.

32 См. «Институциональная культура в местах лишения свободы: основа для превентивного мониторинга», PRI / АРТ, 2013 год стр. 8-9.

подвергавшихся самой большой дискриминации в стране; а случаи жестокого обращения, насилия и произвольных задержаний в отношении этой группы были документированы должным образом. В 2011 году приговор Верховного суда признал, что Непал игнорирует права людей «третьего пола» и лиц ЛГБТИ-сообщества в целом. Он поручил правительству принять меры по защите этой группы, включая принятие специального законодательства, исключающего дискриминацию, и, как следствие, сообщения о насилии со стороны сотрудников правоохранительных органов в отношении Метисов снизились на 98 процентов³³.

В странах, где действуют законы по борьбе с гомосексуализмом, полицейские предполагают, что злоупотребления могут остаться безнаказанными. В случае Танзании, где наказание за добровольные сексуальные отношения между мужчинами составляет от 30 лет до пожизненного лишения свободы, организация Human Rights Watch зафиксировала различные случаи сексуального насилия над гомосексуалистами и транссексуалами, а также другие виды жестокого обращения с ними со стороны сотрудников правоохранительных органов при задержании³⁴.

В дополнение к пыткам и другим видам жестокого обращения лица, подозреваемые в гомосексуализме, с большей вероятностью подвергаются большому количеству нарушений процессуальных гарантий, таких как более длительное время содержания под стражей в полиции, отказ в предоставлении адвоката или отказ в разрешении связаться с членами семьи и т.д.³⁵

Органы мониторинга должны быть хорошо осведомлены о законах, нормативно-правовых актах и процедурах в отношении ареста и задержания и должны проверять насколько они были соблюдены в случае задержанных представителей ЛГБТИ-сообщества.

Маловероятно, что лицам, проводящим мониторинг, разрешат присутствовать при задержании, но при проведении беседы с задержанными, они смогут оценить, если задержание было проведено дискриминационным образом, либо имело место чрезмерное применение силы, запрещенное, или дискриминационное использование средств сдерживания.

Обстоятельства ареста, в частности, место ареста (например, полицейский рейд в учреждения или общественные места, где обычно бывают представители сексуальных меньшинств), число участвующих полицейских и время ареста (например, поздно ночью), используемая манера обращения и т.д. могут оказаться полезными индикаторами для выявления отношения полиции к ЛГБТИ-сообществу.

«Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Арест или содержание под стражей вследствие сексуальной ориентации или гендерной идентичности, будь то по решению суда, или иным образом, являются произвольными. Каждому арестованному лицу вне зависимости от сексуальной ориентации или гендерной идентичности на равной основе сообщаются причины ареста и любые имеющиеся против него обвинения. Каждое арестованное лицо в срочном порядке доставляется к должностному лицу, уполномоченному осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное рассмотрение законности задержания вне зависимости от наличия или отсутствия обвинения в совершении какого-либо преступления.[...]»

Джюкьякартский принцип 7: «Право не подвергаться произвольному лишению свободы»

2. Допросы

Как момент задержания, так и допрос является периодом особого риска для задержанных ЛГБТИ-лиц в смысле злоупотреблений и жестокого обращения. Меры гарантирования безопасности включают в себя четкие процедуры по проведению допроса, записи (а в идеальном случае видеозаписи) допроса, письменные отчеты с именами всех присутствующих лиц и наличие адвоката задержанного.

Сексуальные меньшинства сталкиваются с большим риском, поскольку существуют дополнительные угрозы к которым могут прибегнуть сотрудники правоохранительных органов для принуждения к признанию. Например, с целью получения признания сотрудники полиции могут угрожать задержанному лицу раскрытием его/ее сексуальной ориентации членам семьи, друзьям или коллегам, или могут доставить транссексуала в отделение полиции по ложному предлогу для вымогательства у денег либо сексуальных услуг в обмен на свободу³⁶. Взятки и вымогательства со стороны полиции могут служить не только цели получения признания, но и как предлагаемый способ для получения освобождения.

В странах, где гомосексуализм является уголовным преступлением, риск принуждения к признанию выше, а возможность обращения к суду в качестве средства защиты от таких злоупотреблений весьма ограничена. В Камеруне, например, где большинство судебных разбирательств против гомосексуалистов основано на признательных показаниях, сотрудники

33 Ассо Blue Diamond Society (BDS) – ведущая организация, работающая от имени ЛГБТИ-сообщества в Непале. См. также «Руководство активиста по Джюкьякартским принципам», август, 2010 г., стр. 89-91. Доступно на сайте: www.ypinaction.org/files/02/85/Activists_Guide_English_nov_14_2010.pdf <доступ от 7 октября 2013 г.>

34 Human Rights Watch, «Обращайтесь с нами по-человечески: дискриминация в отношении работников секс-бизнеса, сексуальных и гендерных меньшинств и людей, употребляющих наркотики в Танзании», 18 июня 2013 года.

35 См. *Coupables par association. Violations des droits humains commises dans l'application de la loi contre l'homosexualité au Cameroun*, стр.48-51, Human Rights Watch, 2013 год.

36 Такие случаи были зарегистрированы в Панаме, Бразилии и Гватемале, см. «Ночь — это другая страна. Безнаказанность и насилие в отношении женщин-транссексуалов правозащитниц в Латинской Америке», Redactrans и Международный Альянс по ВИЧ / СПИД, 2012 год.

правоохранительных органов, склонны прибегать к пыткам и жестокому обращению с целью получения искомым «доказательств»³⁷. Были зарегистрированы случаи того, как сотрудники правоохранительных органов избивали людей дубинками, принуждали спать голыми на полу, запугивали их убийством, а также угрожали им видео-съемкой на мобильный телефон³⁸.

Лица, проводящие мониторинг, во время частных бесед с заключенными могут узнать о том, как проводились допросы, и применялось ли физическое насилие или жестокое обращение. Общее отношение и манера общения, практикуемые сотрудниками правоохранительных органов, являются ключевыми показателями, определяющими обращение с задержанными ЛГБТИ-лицами. Информация, почерпнутая из реестров, в частности протоколов происшествий и медицинских документов, может быть полезной для перекрестной проверки любой собранной информации.

3. Распределение задержанных транссексуалов

Распределение задержанных транссексуалов в места лишения свободы, а в дальнейшем их размещение в блоках и камерах должно проводиться с большой осторожностью, а от заключенных следует получить информацию о том, где они хотят содержаться — в учреждении для мужчин или для женщин. Решения по поводу их размещения и защиты во время нахождения в заключении, должны приниматься с их информированного согласия.

В 2011 году Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин описал случай в Сальвадоре, когда женщина-транссексуал была помещена в тюрьму для мужчин и содержалась в камере с членами банды, где она была изнасилована более чем 100 раз, иногда при соучастии сотрудников тюрьмы³⁹.

В марте 2011 года тюрьма округа Кук в штате Иллинойс — одна из крупнейших тюрем в США — ввела новую политику для трансгендерных заключенных. Комитет по гендерной идентичности периодически собирается для рассмотрения планов для каждого заключенного транссексуала, а также вопросов касательно содержания заключенных вместе с мужчинами или женщинами⁴⁰. Тем не менее, в большинстве стран заключенные транссексуалы автоматически помещаются в места содержания на основе их анатомического пола или пола по рождению.

Недавно в рамках знакового постановления Верховного суда Израиля внимание было уделено особой уязвимости заключенных транссексуалов⁴¹. В свете того факта, что транссексуала, приговоренного к 15 месяцам лишения свободы за ограбление, пришлось бы содержать в одиночной камере, чтобы защитить его/ее от других заключенных, Суд сократил срок заключения до 10 месяцев, заявив, что необычно суровые условия содержания представляют собой смягчающие вину обстоятельства. Приговор создал прецедент снисходительности к подсудимому в связи с особенно суровыми условиями содержания в тюрьме.

4. Личный досмотр

Личный досмотр является особенно чувствительным вопросом для лиц ЛГБТИ-сообщества, особенно если арестованное лицо является явной лесбиянкой, геем или бисексуалом или если оно — трансвестит или сменило пол/находится в процессе изменения пола. Досмотры могут увеличить риск быть подвергнутым унижению, жестокому обращению и дискриминации, поскольку они могут подразумевать раздевание донага и физический контакт.

Сотрудники в местах лишения свободы должны быть обучены проводить обыски, а недопустимость дискриминации должна учитываться на протяжении всего обучения. Даже при отсутствии физического насилия или жестокости в ходе личного досмотра важно, чтобы лица проводящие мониторинг расследовали, уважительны ли отношение полиции и манера речевого обращения и не унижаются ли задержанные намеренно.

При принятии решения о проведении личного досмотра необходимо всегда руководствоваться принципами необходимости и соразмерности. Органы мониторинга должны оценить, проводится ли досмотр дискриминационным образом (например, задержанных ЛГБТИ-лиц обыскивают чаще, чем других заключенных) или же насколько методы проведения досмотра отличаются в зависимости от того кем является обыскиваемое лицо.

Запрещается заставлять заключенных раздеваться полностью, а досмотр с полным раздеванием должен проводиться в два этапа (сначала без одежды выше пояса, затем — ниже пояса).

Международные стандарты рекомендуют чтобы досмотр проводился сотрудниками того же пола, что и заключенные⁴². Хотя этот стандарт и относится к большинству заключенных, он не обязательно защищает заключенных представителей ЛГБТИ-сообщества,

37 *Coupables par association. Violations des droits humains commises dans l'application de la loi contre l'homosexualité au Cameroun*, Human Rights Watch, 2013 г.

38 Там же., стр. 44-45.

39 См. A/HRC/17/26/Add.2, параграфы 28-29

40 «Тюрьма предлагает политику безопасности для заключенных-трансгендеров», газета New York Times, 22 декабря 2011 года. Доступно на сайте: www.nytimes.com/2011/12/23/us/for-transgender-detainees-a-jail-policy-offers-some-security.html?pagewanted=all&_r=0 <доступ от 7 октября 2013 г.>

41 См. «Осужденные транссексуалы» заслуживают снисхождения, утверждает Верховный суд», газета Haaretz, 12 сентября 2013 года. Доступно на сайте: www.haaretz.com/news/national/premium-1.546826 <доступ от 7 октября 2013 г.>

42 См., например, «Принципы и передовой опыт по защите лиц, лишенных свободы в Америке, принцип XXI или Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и связанных с лишением свободы мер наказания для женщин» («Бангкокские правила»), Правило 19.

так как они могут столкнуться с оскорблениями и унижениями при досмотре лицом того же пола. Заключенные представители ЛГБТИ-сообщества, которые открыто идентифицируют себя как ЛГБТИ, должны, по возможности, иметь выбор пола лица, проводящего досмотр.

Иногда заключенные транссексуалы могут быть не опознаны в своей новой половой идентичности и поэтому могут быть подвергнуты досмотру сотрудником мужского пола, даже если такие заключенные воспринимают себя как женщину (или наоборот). Органы мониторинга могут предложить администрации тюрьмы разработать специальную процедуру⁴³ для обыска ЛГБТИ-заключенных. Такая процедура должна не только определять пол ответственного сотрудника, но и мотивировать всех сотрудников и предусматривать дополнительные гарантии защиты. В Южной Африке Полицейская служба Кейптауна совместно с местной неправительственной организацией Gender Dynamix, предоставляющей помощь, консультации и информацию транссексуалам, разработали стандартные операционные процедуры (СОП) для обеспечения безопасности трансгендерных лиц, которые находятся в конфликте с законом. Один из основных аспектов СОП относится к досмотрам и устанавливает, что «если трансгендерное лицо предъявит удостоверяющий личность документ, который отражает ее/его пол, то трансгендерное лицо может потребовать, чтобы досмотр проводил сотрудник полиции того же пола, несмотря на то, что операция по смене пола не была проведена»⁴⁴.

По словам Генерального инспектора Франции по местам лишения свободы «с самого момента начала проведения операций [по перемене пола], личный досмотр необходимо проводить с особой осторожностью, с тем чтобы гарантировать уважение достоинства человека. Всякий раз, после того как необратимость процесса по изменению пола определенным лицом подтверждена по правилам медицины командой многопрофильных специалистов, отвечающих за данное лицо, обыски должны проводиться в условиях способствующих уважению достоинства как задержанного так и сотрудников, сотрудниками того же пола, что и новый пол лица, без ожидания внесения изменений в гражданский статус лица. Такие досмотры должны проводиться сотрудниками, которых руководство тюрьмы проинструктировало соответствующим образом об этом вопросе»⁴⁵.

5. Насилие в среде заключенных

Опыт лишения свободы является суровым испытанием для любого заключенного, но ЛГБТИ-лица в большей степени подвержены насилию со стороны других заключенных. Как хорошо отметил специальный докладчик по пыткам⁴⁶: «В местах содержания под стражей, как правило, имеется строгая иерархия, и те, кто находится внизу этой иерархии, например, дети, пожилые люди, лица с ограниченными возможностями и больные, геи, лесбиянки, бисексуалы и трансгендерные лица, страдают от двойной или тройной дискриминации».

Риск сексуального насилия как формы насилия среди заключенных особенно высок для ЛГБТИ-заключенных. По данным Бюро судебной статистики США, 3,5 процента мужчин, которые идентифицировали себя как гетеросексуальные, подвергались сексуальному насилию со стороны других заключенных, по сравнению с 34 процентами бисексуальных мужчин и 39 процентами гомосексуалистов⁴⁷. Для предотвращения сексуального насилия со стороны сокамерников необходимо проводить тщательную оценку всех заключенных с целью выяснения того рискуют ли они стать жертвой или представляют ли они опасность для окружающих.

Отношения других заключенных и сотрудников могут существенно отличаться в зависимости от пола. Например, в исследовании, проведенном Управлением ООН по наркотикам и преступности (ЮНОДК) и Объединенной программой ООН по ВИЧ / СПИДУ (ЮНЭЙДС) в Коста-Рике отмечается, что в женских тюрьмах, где образуются лесбийские пары, половое разнообразие более заметно; к нему относятся толерантно (хотя оно и не принимается администрацией тюрьмы), а гендерная идентичность подвергается сомнению в меньшей мере. В тюрьмах для мужчин гей-пары почти не образуются (за исключением некоторых случаев, когда заключенный-транссексуал находится в отношениях с заключенным мужского пола) и большинство заключенных чувствуют, что гомосексуальные отношения ставят под сомнение их мужественность. В этой ситуации наблюдается увеличение гомофобии и трансфобии по сравнению с ситуацией за пределами тюрем, и случаи сексуального контакта часто отличаются жестокостью⁴⁸.

Во многих случаях широко распространено явление, когда заключенные — представители ЛГБТИ-сообщества или воспринимаемые как принадлежащие к сексуальным меньшинствам, содержатся под стражей совместно, в одной камере или блоке. В таких случаях камеры или

43 См., например, Директиву Канады об обыске заключенных в исправительной системе, которая включает в себя протокол по досмотру трансгендерных заключенных (с возможностью выбора между мужским и женским полом сотрудников, проводящих досмотр, или сочетания того и другого в зависимости от обыскиваемой части тела). Доступно на сайте: www.csc-scc.gc.ca/text/plcy/cdshtml/566-7-cd-eng.shtml <доступ от 7 октября 2013 г.>

44 См. «Знайте свои права: изменения в стандартных операционных процедурах», 15 марта 2013 года. Доступно на сайте: www.genderdynamix.org.za/know-your-rights-changes-to-saps-standard-operating-procedures/#more-1079 <доступ от 7 октября 2013 г.>

45 *Avis du 30 juin 2010 relatif à la prise en charge des personnes transsexuelles incarcérées*, Contrôleur Général des Lieux de Privation de Liberté: www.cgpl.fr/2010/avis-du-30-juin-2010-relatif-a-la-prise-en-charge-des-personnes-transsexuelles-incarcerees <доступ от 7 октября 2010 г.>

46 Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках Совету ООН по правам человека, «Исследование феномена пыток, жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания в мировом масштабе, включая оценку условий содержания под стражей», 5 февраля 2010 года, A / HRC / 13/39/доп.5, пункт.231.

47 Кайзер Д. и Станнов Л., «Тюремное насилие: программа Обамы по его пресечению», 11 октября 2012 года.

48 ЮНЭЙДС / ЮНОДК, *Diversidad Sexual, Derechos Humanos y VIH en el Sistema Penitenciario de Costa Rica*, 2012, стр. 42-45.

блоки могут быть в худшем состоянии, чем те, которые расположены в других помещениях в том же учреждении лишения свободы. Иногда ЛГБТИ-заключенные содержатся вместе с другими заключенными, принадлежащими к самой нижней ступени иерархии, а зачастую в местах для тех кто нуждается в специальной защите. Например, в городском следственном изоляторе в г. Тегусигальпа, столице Гондураса, «отверженные» содержатся под стражей вместе с задержанными представителями ЛГБТИ-сообщества в тех же блоках, что и люди, имеющие психические заболевания.

Учитывая угрозу расправы в случае подачи заявления об актах насилия властям, заключенные также должны иметь возможность соблюдения конфиденциальности при подаче жалобы о сексуальном насилии в тюрьме в рамках внутренних и внешних процедур рассмотрения жалоб. Заключенные, ставшие жертвами сексуального насилия, должны получить своевременную медицинскую и психологическую помощь.

6. Злоупотребления со стороны сотрудников тюремного

Пытки и другие виды жестокого обращения полностью запрещены и не могут быть оправданы ни при каких обстоятельствах, включая случаи совершения таких нарушений по причинам, связанным с сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью заключенных. Тем не менее, были зарегистрированы случаи, когда заключенные ЛГБТИ-лица подвергались физическому насилию, изнасилованию или другим садистским проявлениям и оскорблениям со стороны сотрудников тюрьмы. Например, в тюрьмах США, примерно половина всех случаев сексуального насилия совершается сотрудниками, а не сокамерниками⁴⁹.

В рамках исследования в Коста-Рике УНП ООН и ЮНЭЙДС выявили, что гомосексуализм приводит к физическим наказаниям в некоторых блоках тюрьмы, но не приводит в других, и пришли к выводу, что риск насилия, с которым сталкиваются задержанные представители ЛГБТИ-сообщества, зависит от сотрудников пенитенциарной системы⁵⁰. Это говорит о том, что, когда такие формы насилия не осуждаются строго руководством тюрем и вышестоящими инстанциями, заключенные ЛГБТИ-лица оказываются во власти персонала, контролирующего их блок.

В женской тюрьме в США (исправительный центр Флюванна в Вирджинии), женщины-лесбиянки и заключенные, имеющие мужскую внешность, согласно сообщениям, содержатся в так называемом «крыле для лесбиянок», где их унижали и оскорбляли⁵¹.

Важно, чтобы органы мониторинга оценивали, подвергаются ли ЛГБТИ-заключенные каким-либо видам насилия или дискриминации со стороны сотрудников тюрьмы. Наблюдатели должны также проверить, существует ли внутренние правила, осуждающие дискриминационное отношение, и существует

ли конфиденциальная и независимая система подачи жалоб. Там где таких правил не существует, органы мониторинга должны принять во внимание необходимость внесения рекомендаций по этому поводу.

Возможно, существует необходимость анализа существующих программ обучения, включая непрерывную подготовку, чтобы понять, включают ли такие программы повышение осведомленности персонала пенитенциарных учреждений о недопустимости дискриминации, и, в частности, в отношении ЛГБТИ-заключенных и их конкретных потребностей.

«Государства:

Принимают все необходимые меры законодательного, административного или иного характера с целью предупреждения пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания по мотивам сексуальной ориентации или гендерной идентичности, обеспечения защиты пострадавших от такого обращения или наказания, а также недопущения подстрекательства к таким актам.

[...]

Осуществляют учебно-просветительские программы для должностных лиц по охране правопорядка, персонала мест содержания под стражей и других должностных лиц государственного и частного сектора, имеющих возможность совершать или предупреждать такие нарушения».

Джорджкартские принципы. Принцип 10 (А;В):
«Право не подвергаться пыткам и жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию»

7. Изоляция и одиночное заключение в качестве защитной меры

Защита заключенных от других заключенных является прямой обязанностью органов, осуществляющих задержание. Как описано выше, риск актов насилия со стороны других заключенных — таких, как изнасилование, физическое насилие или психологическое насилие высок для заключенных представителей сексуальных меньшинств. Орган, осуществляющий содержание под стражей должен выработать различные стратегии для уменьшения этих рисков. Эти меры могут включать в себя разделение заключенных по категориям, тщательный отбор заключенных, содержащихся в одном жилом помещении, широкую огласку борьбы с травлей и конфиденциальную систему жалоб. Органы, ответственные за содержание под стражей, слишком часто прибегают к одиночному заключению в качестве средства защиты от насилия и забывают о необходимости восполнять нехватку межличностного контакта и деятельности.

49 Кайзер Д. и Станнов Л. «Тюремное насилие: программа Обамы по его пресечению», 11 октября 2012 года.

50 ЮНЭЙДС / ЮНОДК, *Diversidad Sexual, Derechos Humanos y VIH en el Sistema Penitenciario de Costa Rica*, 2012, стр. 50-51.

51 Кайзер Д. и Станнов Л. «Тюремное насилие: программа Обамы по его пресечению», 11 октября 2012 года.

Как заметил Специальный докладчик по пыткам: «[л] есбиянки, геи, бисексуалы и трансгендерные лица часто подвергаются одиночному заключению в качестве меры для «обеспечения безопасности». Хотя сегрегация таких лиц может быть необходимой для обеспечения их безопасности, статус лесбиянок, геев, бисексуалов и транссексуалов не оправдывает ограничения их социального режима, например, доступа к отдыху, материалов для чтения, консультациям юристов или медицинских работников».⁵² Кроме того, длительное одиночное заключение может приравниваться к жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию и даже пыткам⁵³.

Учитывая вредные долгосрочные последствия изоляции, в частности, если она практикуется на длительный или неопределенный срок, использование одиночных камер оправдано только в исключительных обстоятельствах, на самый короткий срок и с соответствующими процессуальными гарантиями. Хотя обоснование изоляции заключенных, находящихся в уязвимой ситуации, и может быть законным в целях обеспечения защиты, такая изоляция должна быть инициирована только по согласованию с заключенным, при четкой процедуре, и не должна ни приводить к дальнейшей травле, ни к ограничению доступа к услугам и образованию. В Великобритании, например, гомосексуалист-заключенный получил статус уязвимого заключенного («VP») в связи с имевшими место злоупотреблениями со стороны других заключенных и был переведен в блок для уязвимых заключенных. Однако, получив VP-статус, он потерял свою работу в образовательном блоке тюрьмы, ему был разрешен только один утренний урок базового образования ежедневно а остаток своего времени он проводил в камере⁵⁴.

Одиночное заключение в качестве защитной меры было использовано в Турции для ЛГБТИ-лиц, что фактически лишило их возможности участвовать в мероприятиях, проводимых в тюрьме⁵⁵. Европейский суд по правам человека⁵⁶ постановил, что эта практика нарушает статью 3⁵⁷ Европейской конвенции по правам человека, а также статью 14 (о недопустимости дискриминации). Заявитель — гражданин Турции, который был помещен в одиночную камеру в качестве защитной меры, просил администрацию тюрьмы отделить его от заключенных, с которыми он первоначально находился в одной камере и которые запугивали его и издевались над ним за его сексуальную ориентацию. Он был помещен в отдельную камеру площадью семь квадратных метров на более чем 13 месяцев, без доступа к упражнениям на открытом воздухе и без контактов с другими заключенными. Это знаковое решение подчеркивает проблематичность практики содержания ЛГБТИ- заключенных в одиночных камерах, как самого простого способа их защиты.

Равным образом, транссексуалы-заключенные, проходящие процедуры по смене пола, не должны автоматически помещаться в одиночную камеру. Как заявил Инспектор по местам лишения свободы: «В течение всей медицинской процедуры администрация пенитенциарного учреждения должна гарантировать защиту физической неприкосновенности личности, что не должно означать, что человек обязательно должен быть помещен в одиночную камеру, а также защиту человека от давления или издевательства любого вида и любого лица в связи с его/ее планами [NB! по смене пола]. Отдельная камера должна быть предоставлена заинтересованному лицу как только это лицо попросит о таком размещении»⁵⁸.

Органы мониторинга должны оценить соблюдение баланса между мерами по защите лиц, находящихся в уязвимом положении в местах лишения свободы и условиями и формами такого разделения/изоляции одних заключенных от других. Особое значение имеет оценка того, насколько соответствующие заключенные согласны быть под таким «режимом защиты» и того, что он не используется как способ давления или наказания отдельных лиц. Там где практикуется изоляция от других заключенных, необходимо чтобы тюремный распорядок обеспечивал, чтобы заключенные имели значимые социальные контакты с другими людьми, например, путем увеличения общения сотрудников с заключенными, доступа к социальной деятельности вместе с другими заключенными, большего количества посещений, организованных консультаций с психологами, психиатрами, священниками, и добровольцами из числа местных жителей, поддержания и развития отношений с семьей и друзьями и обеспечения осмысленной деятельности в камере и вне камеры.

«Государства [...] обеспечивают, насколько возможно, всем заключенным участие в принятии решений относительно места содержания под стражей, которое соответствовало бы их сексуальной ориентации и гендерной идентичности; обеспечивают принятие мер защиты в отношении всех заключенных, которые могут оказаться уязвимыми для насилия или недозволенного обращения по мотивам сексуальной ориентации, гендерной идентичности или гендерных проявлений, а также обеспечивают в разумных пределах, чтобы такие защитные меры не сопровождалась ограничением прав таких заключенных в большем объеме, чем это обычно имеет место в отношении лиц, лишенных свободы».

Джокьякартские принципы. Принцип 9 (В-Г):
«Право на гуманное обращение при содержании под стражей»

52 Там же, стр.19

53 Там же, стр.9

54 «Гомофобия по-прежнему процветает в тюрьмах Великобритании» газета The Guardian, 25 сентября 2012 года. Доступно на сайте: www.guardian.co.uk/society/2012/sep/25/homophobia-rife-uk-prisons <доступ от 7 октября 2013 г.>

55 «Большинство ЛГБТИ-заключенных содержатся в одиночных камерах», *Hürriyet Daily News*, 27 июля 2013 г. Доступно на сайте: www.hurriyetsdailynews.com/majority-of-imprisoned-lgbts-kept-in-jail-solitary-confinement.aspx?pagelD=238&nID=51500&NewsCatID=339 <доступ от 7 октября 2013 г.>

56 См.20, X против Турции (жалоба № 24626 /09), 9 октября 2012 года.

57 «Никто не должен подвергаться пыткам, или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению».

58 См.45, *Avis du 30 juin 2010 relatif à la prise en charge des personnes transsexuelles incarcérées*, Contrôleur Général des Lieux de Privation de Liberté.

8. Дискриминация в доступе к услугам и льготам

Предоставление медицинской помощи и других значимых видов деятельности проистекают из гарантий соблюдения прав человека, а ЛГБТИ-заключенные должны иметь к ним доступ наравне с другими заключенными. Там где имеются возможности получения образования, профессионального обучения, семинаров, спортивных мероприятий, а также супружеских свиданий, администрация тюрьмы может ограничить доступ заключенных к ним по соображениям безопасности или в качестве (необходимых и соразмерных) дисциплинарных мер. Однако такая деятельность не должна приостанавливаться или ограничиваться по дискриминирующим соображениям.

Сексуальные меньшинства часто не допускаются к участию в такой деятельности из-за дискриминации или вследствие изоляции их от других заключенных в целях их защиты. Органы мониторинга должны тщательно взвесить, не ограничен ли доступ ЛГБТИ-заключенных к услугам или деятельности из-за их сексуальной ориентации или гендерной идентичности. Если это действительно так, то органы наблюдения должны убедиться в том, что это ограничение применяется по согласованию с заключенным, так как наказания, по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности могут быть легко представлены в форме «защитных» мер.

Если супружеские свидания разрешены только для гетеросексуальных заключенных, органы мониторинга должны выносить рекомендации, направленные на разрешение всем заключенным пользоваться этой возможностью на равных основаниях в соответствии с принципом недопустимости дискриминации. В октябре 2011 года Верховный суд Коста-Рики принял решение в пользу заключенного, который подал жалобу по поводу дискриминирующих правил пенитенциарной системы, согласно которым, что «интимные свидания» могут быть проведены только с лицом другого пола. Заключенные гомосексуалисты в Коста-Рике теперь имеют возможность интимных свиданий наравне с гетеросексуальными заключенными⁵⁹.

«Государства [...] обеспечивают, в разрешенных случаях, предоставление супружеских свиданий на равной основе всем задержанным и заключенным вне зависимости от гендерной принадлежности супруга».

Джорджкартские принципы. Принцип 9 (Д):
«Право на гуманное обращение при содержании под стражей»

Руководство тюрьмы не имеет права отказывать в доступе к основным видам медицинской помощи, но вопрос о специальной медицинской помощи, такой как медицинское обслуживание заключенных представителей ЛГБТИ-сообщества, является более спорным. Представители ЛГБТИ-сообщества, ставшие жертвами сексуального насилия, могут получать недостаточное или вообще не получать лечение травмы, полученной в результате насилия, не говоря уже о психологической поддержке и поддержания психического здоровья, требующихся после случаев сексуального насилия. Тюремное здравоохранение должно предоставлять консультации по вопросам восстановления психического здоровья вследствие сексуального насилия или изнасилования. Кроме того, все заключенные должны иметь доступ к конфиденциальному лечению инфекций, передаваемых половым путем (ИППП), включая ВИЧ, без какой-либо дискриминации⁶⁰.

Транссексуалы, наравне с другими заключенными должны иметь доступ к психологической поддержке. Что касается гормональной терапии и/или хирургического вмешательства, согласно принципу эквивалентности медицинской помощи, то предоставляемое лечение должно быть таким какое доступно в обществе, и что руководство тюрьмы должно обеспечить, чтобы лечение не прекращалось в результате лишения свободы или освобождения заинтересованного лица.

Как отметил Генеральный инспектор мест лишения свободы Франции, «любой заключенный, идентифицирующий себя в качестве представителя другого пола, должен иметь возможность сопровождения в этом процессе, а также право быть взятым под опеку медицинской службой места содержания под стражей [...]. На протяжении всего лечения лицо должно получать, если ему или ей это потребуется, психологическую поддержку в тюрьме»⁶¹.

В США федеральный судья районного суда Массачусетса постановил, что заключенной, отбывающей пожизненное заключение без права досрочного освобождения, должна быть предоставлена возможность проведения операции по смене пола, как единственно возможное лечение ее расстройства гендерной идентичности⁶².

59 См. *Acción de inconstitucionalidad contra el artículo 66 del Reglamento Técnico Penitenciario*, Decreto Ejecutivo Número 33876-J, Exp: 08-002849-0007-CO, Res. No. 2011013800.

60 60 ЮНОДК, «Справочник по заключенным с особыми потребностями», 2009 год, стр.108.

61 См.45, *Contrôleur Général des lieux de privation de liberté, Avis du 30 juin 2010 relatif à la prise en charge des personnes transsexuelles incarcérées*.

62 Окружной суд Соединенных Штатов, окружной суд штата Массачусетс, «Меморандум и порядок внесения поправок в статью 8», 4 сентября 2012 года. Доступно на сайте: <http://pacer.mad.uscourts.gov/dc/opinions/wolf/pdf/kosilek%20eighth%20amendment%20decision.pdf> <доступ от 7 октября 2013 г.>

IV. ЧТО МОГУТ ОРГАНЫ МОНИТОРИНГА?

Когда органы мониторинга приступают к решению проблемы дискриминации и жестокого обращения в местах лишения свободы по признаку сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности, требуется ряд соображений, начиная от состава группы мониторинга, стратегии и даже законодательных вопросов до формирования знаний о положении сексуальных меньшинств и адаптации методологии мониторинга к их положению.

Огромное значение имеет наличие ясности и недвусмысленности внутри самого органа мониторинга относительно того, что дискриминация по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности не имеет оправдания. Когда внутри самого механизма мониторинга нет единодушия по этому вопросу, то лица, проводящие мониторинг, не смогут эффективно и достоверно заниматься вопросами защиты сексуальных меньшинств.

1. Правовые основы

Там, где органы мониторинга созданы в соответствии с законом и их полномочия закреплены законодательно, существует возможность улучшить понимание специфических рисков, с которыми сталкиваются представители ЛГБТИ-сообщества. Если существуют группы, перечисленные в законе как находящиеся в уязвимом положении, то и ЛГБТИ-лица должны быть включены в такой закон таким же образом, что и другие. В Гондурасе в законопроекте о создании Национального Превентивного Механизма (*CONAPREV – национальный комитет по предотвращению пыток, жестокого, унижающего достоинство обращения*) четко указано, что сотрудники НПМ, помимо других функций, несут обязанность «устанавливать существование уязвимых групп, таких как [...] ЛГБТИ и т.д., с целью выявления конкретных рисков, с которыми сталкиваются такие группы»⁶³. Включение заключенных ЛГБТИ-лиц в этот перечень является убедительным посланием властям, и широкой общественности.

63 La Gaceta, N°32,647, Honduras, 19 октября 2011 г., Статья 14.b

64 См., например, директиву комиссии по качеству медицинской помощи «Равенство и права человека», которая включает сексуальную ориентацию в круг особых потребностей, которые должны рассматриваться инспекторами. (Комиссия по качеству медицинской помощи является одним из органов, входящих в состав Национального превентивного механизма Великобритании). Доступна по адресу: www.cqc.org.uk/public/about-us/corporate-strategy-reports/equality-and-human-rights <доступ от 7 октября 2013 г.>

65 См. «Сексуальная ориентация и гендерная идентичность», Новозеландская комиссия по правам человека. Доступно на сайте: www.hrc.co.nz/human-rights-environment/sexual-orientation-and-gender-identity <доступ от 7 октября 2013 г.>

2. Состав

Состав и членство в органах мониторинга являются ключевыми элементами, способствующими эффективному надзору за местами лишения свободы. Статья 18 Факультативного протокола к Конвенции против пыток (ФП-КПП) устанавливает, что «Государства-участники принимают необходимые меры по обеспечению того, чтобы эксперты национального превентивного механизма обладали необходимым потенциалом и профессиональными знаниями. Они обеспечивают гендерный баланс и адекватную представленность существующих в стране этнических групп и групп меньшинств». Такие принципы должны применяться в максимально возможной степени и по отношению к другим меньшинствам. Таким образом, органы мониторинга могли бы ввести институциональную политику привлечения представителей, будь то в качестве сотрудников, экспертов или почетных членов, из групп меньшинств и уязвимых лиц, включая представителей ЛГБТИ-сообщества.

3. Политика

Некоторые органы мониторинга, такие как Национальные правозащитные учреждения, или омбудсмены, разработали политическую линию, которая явным образом запрещает дискриминацию в отношении меньшинств, включая сексуальные меньшинства⁶⁴. Некоторые из них активно выступают за защиту прав человека среди сексуальных и гендерных меньшинств. Такой подход позволяет органам мониторинга четко заявить о недопустимости дискриминации сексуальных меньшинств. Например, Комиссия по правам человека Новой Зеландии разработала концепцию под названием «Рожденные свободными и равными», которая одновременно является заявлением для обществу. Она основана на Джокьякартских принципах и устанавливает, что «все люди, независимо от их сексуальной ориентации или гендерной идентичности, имеют одинаковые права и свободы человека. Все сексуальные и гендерные меньшинства в Новой Зеландии имеют эти права человека, независимо от термина, используемого ими для описания своей сексуальной ориентации или гендерной идентичности.[...] Комиссия по правам человека признает и ценит это разнообразие идентичностей и сообществ и признает трудности с заключением этого разнообразия в рамки одного собирательного термина»⁶⁵.

4. Обучение

В целях последовательного и профессионального решения проблем и рисков, с которыми сталкиваются лишенные свободы ЛГБТИ-лица, члены органов мониторинга должны быть подготовлены определенным образом и, возможно, пройти обучение. Такое обучение может включать в себя приобретение знаний о конкретных рассматриваемых группах, с разграничением категорий, особенно в том что касается сексуальной ориентации, в отличие от гендерной идентичности, а также достижение понимания потребностей, рисков и стандартов, касающихся содержания под стражей.

Может также оказаться полезным сопоставление существующей практики, будь то положительной (например, существование групп ЛГБТИ-заключенных или консультативных форумов в местах лишения свободы), или дискриминационной. В 2012 году инспекторы Инспекции тюрем Ее Величества (один из органов, входящих в национальный превентивный механизм Соединенного Королевства) приняли участие в семинаре о ЛГБТИ-заключенных, направленном на повышение осведомленности о проблемах ЛГБТИ при осмотре места содержания под стражей. В небольших группах участники обсудили несколько сценариев для того, чтобы выявить основные проблемы и определить как можно улучшить положение заключенных ЛГБТИ-лиц. Сценарии были основаны на последних отчетах инспекции тюрем и личном опыте бывших заключенных геев, которые помогали разрабатывать заседания рабочих групп⁶⁶.

5. Методы работы

Необходимо тщательно продумать стратегию и методы работы органов мониторинга по защите прав ЛГБТИ-заключенных. Важно привлечь внимание администрации тюрьмы, но при этом необходимо учитывать, что такие действия сопряжены с риском репрессий заключенных, применения к ним дополнительного насилия, усиленной травли и наказания.

Что касается посещений, то возникает вопрос, относительно того должны ли органы мониторинга активно стремиться к проведению беседы с заключенными ЛГБТИ-лицами.

Органы мониторинга должны корректировать свой подход к выбору задержанных для беседы во время посещений, основываясь на принципе «не навреди»⁶⁷. В некоторых случаях могут быть уместными обращения

к органам, отвечающим за места содержания под стражей, с просьбой о проведении беседы с ЛГБТИ-заключенными, в то время как в других они могут подвергнуть их еще более высокому риску жестокого обращения или унижения. В случае проведения беседы с ЛГБТИ-заключенным, лицо, проводящее мониторинг, должно с особой щепетильностью подойти к методу проведения беседы и выбору лица, с которым будет проведена беседа.

В некоторых странах имеется достоверная статистика о количестве представителей ЛГБТИ-сообщества, в других такая информация может отсутствовать или быть собранной сомнительными способами. Там, где тюремные власти готовы предоставить информацию о заключенных ЛГБТИ-лицах, лица, проводящие мониторинг, должны проявлять осторожность при использовании и анализе таких данных.

Способ сбора информации (анкетирование, основанная на восприятии, на основе оценки индивидуальных потребностей и т.д.), а также цели сбора таких данных должны быть тщательно изучены, так как их собиранье и использование могут также служить целям дискриминации.

Во время бесед наедине с заключенными лица, проводящие мониторинг, должны проявлять осторожность и обеспечить, чтобы задаваемые вопросы предполагали развернутый ответ и не были наводящими, поскольку заключенные не всегда желают раскрывать свою принадлежность к сексуальным меньшинству. Всякий раз, когда заключенный рассказывает о любом виде насилия или дискриминации из-за его/ее сексуальной ориентации или гендерной идентичности, лицо, проводящее мониторинг, должно получить его/ее информированное согласие для передачи жалобы руководству, а также проявлять осторожность при отражении этой информации в отчете о посещении.

Органы мониторинга, благодаря своим посещениям и выработке рекомендаций властям могут вместе с другими институтами и субъектами внести вклад в защиту сексуальных меньшинств в местах лишения свободы от пыток, жестокого обращения и других злоупотреблений и дискриминации.

66 См. Петер Дунн, «Ускользающая проблема равенства? Работа с ЛГБТИ-заключенными», журнал «Тюремная служба», март 2013 года, No.206, стр. 3-10.

67 «Принцип «не навреди» является всеобъемлющим принципом, которым необходимо руководствоваться при всех посещениях мест содержания под стражей. Практическое руководство АПП по мониторингу мест лишения свободы определяет его следующим образом: «Заключенные особенно уязвимы и их безопасность должна всегда учитываться посетителями, которые не должны предпринимать никаких действий или мер, которые могут поставить под угрозу лицо или группу. В частности, в случае заявлений о пытках и жестоком обращении, следует иметь в виду принцип конфиденциальности, безопасности и осторожности. Плохо спланированные или плохо подготовленные посещения или посещения, проводимые не в соответствии с методологией или следующими основными принципами, действительно могут принести больше вреда, чем пользы», стр.29 книги «Мониторинг мест лишения свободы: практическое руководство», АРТ, 2004 г.

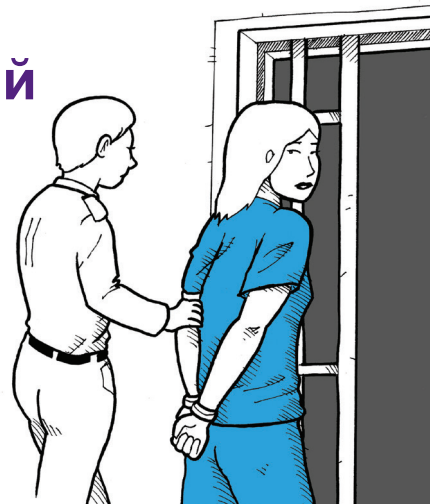

association pour la prévention de la torture
asociación para la prevención de la tortura
association for the prevention of torture

Инструмент для проведения мониторинга в местах содержания под стражей

Управление факторами риска для предупреждения пыток и жестокого обращения

О данном документе

Этот документ является частью Инструмента для проведения мониторинга в местах содержания под стражей PRT/APT, которое призвано обеспечить анализ и практическое руководство в помощь органам мониторинга, в том числе Национальным Превентивным Механизмам, для наиболее эффективной реализации своего превентивного мандата при посещении полицейских участков и тюрем.

Инструмент направлен на поддержку этих органов в их стремлении сократить системные факторы риска, способствующие созданию таких условий, в которых применяются пытки или другие виды жестокого обращения. Он включает в себя:

Тематические документы: в них предоставлен анализ более широких тем, которые призваны улучшить комплексный подход к мониторингу и изучению правил и практик по всей системе уголовного правосудия с фокусом на таких аспектах как гендер, сексуальная ориентация или институциональная культура.

Информационные материалы: они содержат практическое руководство о том как органы мониторинга могут сосредоточить внимание на системных проблемах, представляющих собой факторы большого риска для пыток или жестокого обращений, такие как личный досмотр или условия труда сотрудников тюрьмы.

Все ресурсы доступны и в Интернете по адресу www.penalreform.org и www.apr.ch.

Международная тюремная реформа
Penal Reform International
60–62 Commercial Street
London E1 6LT
United Kingdom

www.penalreform.org

 [@PenalReformInt](https://twitter.com/PenalReformInt)

© Penal Reform International 2013

Ассоциация по предупреждению пыток
Association for the Prevention of Torture
PO Box 137
CH-1211 Geneva 19
Швейцария

www.apr.ch

 [@apr_geneva](https://twitter.com/apr_geneva)

ISBN 978-1-909521-26-1